

Глава 9

В первые дни учебы дел у первокурсников было немного, да и занятия давались легко. Фу Лин и Ниденага, закончив с обедом раньше времени, неспешно спускались по Лестнице восхождения к бессмертию, вооружившись по мороженому на палочке. Густая тень деревьев по обеим сторонам спасала от дневного зноя. Сквозь листву пробивались солнечные лучи, и в их золотистом свете, среди кружевных теней, весело плясали пылинки.

Стоило подуть ветру, как мириады безымянных желтых цветов срывались с веток и кружились в воздухе, словно крохотный золотой дождь, мягко оседая под ноги прохожим.

Если посмотреть с лестницы в сторону, за густой листвой деревьев можно было разглядеть университетские постройки. Сквозь просветы в кронах виднелись яркие палатки, установленные на огромном стадионе. Над ними колыхались транспаранты с надписью: «Набор в студенческие клубы».

Ярмарка клубов началась с самого открытия семестра и сразу набрала обороты; организаторы, судя по всему, были настроены решительно. Пестрые шатры плотным кольцом опоясали стадион. Благодаря огромной территории университета это зрелище выглядело куда масштабнее и величественнее, чем подобные мероприятия в других вузах.

— О, гляди-ка туда!

Фу Лин, охваченный любопытством, не сводил глаз с площадки, рассматривая палатки прямо на ходу. Он уже собирался указать Ниденаге на что-то интересное, как вдруг его нога соскользнула со ступеньки. Сяо Лин замер, ожидая падения, но в следующее мгновение почувствовал, как что-то незримое — холодное и гибкое, словно чешуйчатый доспех — мягко, но крепко подхватило его за пояс, не давая рухнуть.

— Спаси... м-м?

Юноша обернулся. Его спутник, невозмутимо догрызая мороженое, смотрел на него, сохраняя прежнюю дистанцию. Помолчав пару секунд, Ниденага спокойно спросил:

— Что случилось?

— Ты только что?.. — Фу Лин озадаченно коснулся поясницы и, не поверив собственным ощущениям, даже приподнял край футболки, чтобы проверить.

«Странно. Я же ясно почувствовал, что меня кто-то поддержал»

Он в замешательстве нахмурился, так и не заметив торжествующего блеска, на миг промелькнувшего в золотистых глазах соседа.

Чёрный дракон спрятал хвост с невероятной прытью — юноша успел уловить лишь смазанный силуэт, мелькнувший в тени. Никто ничего не заподозрил. Древний ящер управлял своим телом с безупречной точностью; в тот миг, когда он обвил «золотого дракончика», он даже не удержался и ласково мазнул кончиком хвоста по его спине.

В глазах Ниденаги Фу Лин, залитый солнечным светом, выглядел ослепительно. Дракон, не в силах отвести взор, невольно шагнул ближе. Его огромная фигура создавала ощутимое давление. Даже один шаг соседа заставлял подсознание Фу Лина бить тревогу. Ощувив необъяснимую тяжесть, Сяо Лин потер покрывшуюся мурашками руку и внезапно чихнул.

В ту же секунду его голова стала тяжелее: стоило парню опустить взгляд, как Ниденага бесцеремонно водрузил подбородок ему на макушку!

Молодой господин тут же вспыхнул и капризно тряхнул головой:

— Эй!

Фу Лин с силой откинулся назад, и от столкновения оба одновременно шикнули от боли. Один схватился за подбородок, другой — за затылок; оба синхронно отпрянули друг от друга.

— Не смей давить мне на голову! — юноша сердито сверкнул глазами, готовый взорваться. — Думаешь, раз высокий, так всё можно? Смотри у меня: сегодня ночью спи в оба глаза, не то я тебе ноги по самую шею отпилю!

Он недовольно ворчал, пытаясь привести в порядок растрепанные волосы. Потирая ушибленное место, Сяо Лин неосторожно нажал на него и снова поморщился. В уголках его прекрасных глаз тут же скопились слезы, а веки слегка покраснели.

Этот нежный розовый оттенок придавал его лицу обиженный и крайне недовольный вид. Жалея себя, юноша в то же время не забывал украдкой коситься на Ниденагу, оценивая его рост. Тот высился над ним как настоящий великан, выделяясь среди местных студентов своей мощью. Фу Лин считал, что его метр восемьдесят — это уже солидно, но рядом с чёрным драконом он все равно казался меньше.

Ниденага не обладал той грубой, карикатурной мускулатурой, которая бросается в глаза; его сила была скрытой, опасной, она чувствовалась в каждом движении под одеждой. От него веяло мрачной, почти осязаемой угрозой. Вид у него был по-настоящему свирепый.

Однако вел он себя удивительно смирно.

Дракон лениво потер покрасневший подбородок и с совершенно несчастным видом пробормотал:

— Я не нарочно.

Над головой Фу Лина незримо для окружающих сияли золотые рога, которые в глазах спутника затмевали собой любые сокровища мира. По сравнению с уродливыми корягами лесных богов, эти были прекрасны, словно коралловые деревья, унизанные жемчугом.

Ниденага выглядел почти жалко:

— Ты красивый. Хотел рассмотреть поближе.

Он говорил искренне, с той поразительной теплотой, которую проявлял лишь к Фу Лину. Под градом упреков этот могучий воин послушно склонил голову, готовый сносить любые капризы. Юноша, уже приготовившийся к долгой тираде, вдруг осекся, получив такой прямой комплимент. Он на мгновение замер и невольно отвернулся, чувствуя, как к бледным щекам подступает румянец.

— Опять ты за своё! Вы, иностранцы, слишком странные! — бросил он.

«Это всё подозрительно напоминает какое-то заигрывание»

Впрочем, к похвалам он уже начал привыкать. В конце концов, Фу Лину с детства твердили, что он хорош собой.

— И что на этот раз тебе приглянулось, ценитель прекрасного? — буркнул он под нос.

«Ценитель» склонил голову, и его золотистые глаза стали на редкость серьезными. Он не отрывал взгляда от макушки Фу Лина, любуясь теми самыми золотыми рогами.

— Красивый, — медленно произнес он, переходя на родное наречие, которое парень не понимал.

Смысл его слов сводился к тому, что красота Фу Лина сияет ярче короны повелителя морей, а священные ветви лавра в руках бога солнца — лишь сухие ветки по сравнению с этим величием, и даже рога оленьего бога кажутся на их фоне лишь уродливыми корягами.

У Ниденаги были удивительные глаза: в лучах солнца их чистое золото отливало глубоким, дурманящим цветом старого вина. Когда он смотрел на кого-то с таким вниманием, устоять перед этим взором, полным обожания, было невозможно.

— ...Хм, а у тебя есть вкус, — Фу Лин снова отвернулся, делая вид, что ему всё равно.

Но предательски вспыхнувшие щеки и невольная улыбка выдавали его с головой. Он отчаянно пытался скрыть лицо, нахмурившись в притворном раздражении.

«Боже, ну и преувеличение! Ярче короны Посейдона...»

«А-а-а! Неужели все иностранцы такие льстецы?»

Постояв немного, Фу Лин наконец опустил руки и, пару раз кашлянув, попытался сменить тему:

— Кхм-кхм! Ладно, я тебя прощаю. Но в следующий раз не смей так делать. Ты ведь наверняка никогда не видел школьных фестивалей? Так и быть, мне всё равно нечего делать, провожу тебя — посмотришь.

Он нетерпеливо покосился в сторону стадиона у подножия горы. И хотя юноша утверждал, что ведет спутника «просвещаться», сам он шагал впереди всех. Сяо Лин легко преодолевал ступеньки, а когда обернулся, то увидел, что Ниденага плетется следом, лениво доедая мороженое.

Решив, что тот идет слишком медленно, Фу Лин схватил его за руку:

— Быстрее, быстрее! Сейчас у остальных закончатся пары, и здесь будет не протолкнуться.

Дракон замер, глядя на их переплетенные пальцы. Его рука едва заметно дрогнула, и он крепче сжал тонкую ладонь, скользнувшую в его руку.

Стоило им войти на стадион, как они тут же оказались в центре внимания. Сотни взглядов, словно лазерные лучи, устремились на необычную пару. Представители клубов наперебой зазывали их к своим стендам, расхваливая товары.

Эта ярмарка, помимо набора новичков, служила еще и своеобразным рынком. На прилавке клуба каллиграфии была разложена уйма складных вееров, расписанных изящным летящим почерком.

Фу Лин взял один и с гордостью раскрыл перед спутником. На бумаге красовались крупные иероглифы: «Высшая добродетель подобна воде». Юноша приосанился, сдерживая довольную улыбку.

— Гляди, как тебе этот?

Ниденага, не смысливший в каллиграфии, смотрел только на лицо своего проводника.

— Красиво, — честно ответил он.

Получив одобрение, Фу Лин воодушевился. Он перебирал веер за веером, пока не наткнулся на один с изображением дракона. Его глаза мгновенно вспыхнули.

— Смотри, дракон!

На веере был нарисован очаровательный пухлый дракончик, свернувшийся на блюде. Своим милым видом он чем-то напоминал ту игрушку, с которой парень засыпал каждую ночь.

Дракон перевел взгляд на рисунок и вынес краткий вердикт:

— Милый.

— Берем!

Подстрекаемый товарищем, Фу Лин — преданный фанат всего драконьего — скупил все веера с этой тематикой. Когда клуб каллиграфии с поклонами проводил их, они тут же обосновались у палатки кулинаров.

Там предлагали множество бесплатных закусок. Они попробовали восемнадцать видов пирожных и три вида пудинга, не забыв прихватить с собой три плитки шоколада. Следом выпили по чашке чая в чайном клубе, перекусили сушеным лонганом в клубе китайской медицины и оценили разницу между кофе из восьми сортов бобов в кофейном клубе...

У стенда флористов Фу Лин купил корзинку цветов. Полюбовавшись букетом, он принялся ловко менять положение стеблей. Изначально композиция была неплоха, но после его вмешательства она стала по-настоящему изысканной.

Он довольно улыбнулся и с восторгом повернулся к Ниденаге:

— Смотри! Здорово? Я же говорил — я мастер на все руки!

Юноша так и замер, гордо подбоченясь.

Пока он хвастался, дорогу им преградил студент с длинными остrokонечными ушами. Юноша в образе эльфа с бесстрастным лицом протянул им листовку:

— Приходите.

Листовка была похожа на обычную рекламу ролевых игр. Сверху красовались крупные буквы:

«Клуб сверхъестественного», а ниже пестрели лозунги вроде «Освободи свою истинную природу» и «Найди себя настоящего». На плакате были изображены люди с крыльями и рогами, а также наброски различных чудовищ.

«Наверное, какая-то настолка?»

Фу Лин небрежно сунул листовку в корзину с цветами, а когда обернулся, увидел, что Ниденага присел на корточки и что-то внимательно рассматривает.

— Нид?

Сяо Лин заглянул ему за спину и от удивления округлил глаза:

— Откуда здесь взялась свинья?!

Розовый, чистенький поросенок стоял на задних лапах совсем как человек и, обхватив початок кукурузы, который ему протянул Ниденага, увлеченно грыз его. Его лапы разительно отличались от обычных свиных копыт — они больше походили на куриные. Само существо было размером с декоративную свинку, но, хрюкнув пару раз, издало звуки, подозрительно похожие на ворчание:

— Сам ты свинья! И вся семья твоя свиньи!

Оно не переставало жевать ни на секунду и за считанные мгновения обглодало кукурузный початок, превратив его в живую, детально проработанную фигурку дракона. Утерев пяточок, существо выплюнуло деревянную табличку.

На табличке было вырезано:

[Факультет скульптуры принимает заказы]

[Не 998, не 688, а всего за 9,9!]

[В долг не даю, торговаться бесполезно!]

<http://bllate.org/book/15864/1433428>